

DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146

УДК 33.336.36.1/5(045)

JEL H21, H24, H30

Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы

М.Р. Пинская

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

АННОТАЦИЯ

Предметом анализа является налоговое стимулирование развития человеческого капитала. *Объектом исследования* выступают факторы, оказывающие влияние на инвестиции в человеческие ресурсы. *Цели статьи* – обобщение российской практики налогообложения оплаты труда в части предоставления социальных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), страховых взносов, выявление ее недостатков и разработка предложений по их устранению. Новизна проведенного исследования заключается в том, что, в отличие от имеющихся многочисленных работ по данной проблематике, в статье проведена оценка характера новаций в налоговой системе через призму государственной поддержки развития труда как фактора производства.

Методология исследования базируется на общих методах познания (дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, наблюдение, описание и обобщение). В ходе проведения анализа привлекались данные статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы о социальных налоговых вычетах на обучение и лечение, предоставляемых налогоплательщикам НДФЛ.

Выявлены факторы, искажающие достоверность оценки человеческого капитала: наличие дифференциации в уровне оплаты труда и размере денежных доходов населения, низкий потенциал мобильности работников. Вскрыты тенденции в предоставлении социальных вычетов на обучение и лечение. *Сделан вывод* о том, что потенциал налогового стимулирования развития человеческого капитала следует искать в снижении налоговой нагрузки на труд за счет расширения системы налоговых вычетов и введения семейного налогообложения, а не в установлении прогрессивной шкалы налоговых ставок. Обосновано, что введение налога на профессиональный доход самозанятых граждан следует рассматривать как фактор снижения неформальной занятости населения за счет создания благоприятных условий налогового администрирования ведения бизнеса.

Ключевые слова: человеческий капитал; налоговое стимулирование; налог на доходы физических лиц; страховые взносы; налог на профессиональный доход; самозанятые граждане

Для цитирования: Пинская М.Р. Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2019;12(2):137-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146

Tax Incentives for Human Capital Development: the State of Things and Prospects

M.R. Pinskaya

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

ABSTRACT

The subject of the research is tax incentives aimed at the development of human capital. *The object of the research* is the factors that influence investment in human resources. *The purposes of the research* were to summarize the Russian practice of labor remuneration taxation in the part of providing social tax offsets to the personal income tax (PIT); insurance premiums; revealing shortcomings of the practice and developing proposals for their elimination. The novelty of the research is the fact that, unlike the existing numerous studies on this subject, the paper gives assessment of the

nature of innovations in the tax system through the prism of the government support of labor as a factor of production. The research methodology is based on general cognitive methods (deduction and induction, analysis and synthesis, analogy, observation, description and generalization). In the course of the analysis, the data of statistical tax reporting documents of the Federal Tax Service on social tax offsets for training and medical treatment provided to PIT taxpayers were used.

The factors distorting the reliability of the human capital assessment are exposed: differentiation in the labor remuneration levels and the size of cash incomes, low potential of employees' mobility. The trends in the provision of social tax offsets for training and medical treatment are revealed. *It is concluded* that tax incentives for the development of human capital should include reduction of the tax burden on labor through expanding the system of tax offsets and introduction of family taxation rather than establishing the progressive scale of tax rates. It is proved that the introduction of the professional income tax for self-employed citizens should be considered as a factor in reducing informal employment by creating favorable conditions for tax administration of businesses.

Keywords: human capital; tax incentives; personal income tax; insurance premiums; professional income tax; self-employed citizens

For citation: Pinskaya M.R. Tax incentives for human capital development: The state of things and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(2):137-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-137-146

ВСТУПЛЕНИЕ

Инвестиции в человеческие ресурсы в виде расходов на образование, профессиональную подготовку работников, затраты на здравоохранение являются составной частью национального богатства. С учетом того что «главным инвестором человеческого капитала через органы образования, здравоохранения, культуры, обороны, социальной политики выступает государство» [1, с. 70], налоговое регулирование инвестирования в экономике имеет большое значение.

Проблема налогового стимулирования развития человеческого капитала актуализировалась в 2012 г. после принятия Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013 и 2014 гг.¹, предполагающих внесение соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах. Поэтому интереса заслуживает анализ действующей налоговой системы Российской Федерации с целью оценки эффективности налоговой политики государства в области развития человеческого капитала и выявления соответствующих новаций, направленных на усиление стимулирующей роли налогов. Рассмотрим, какие налоговые преференции предусмотрены в налоговой системе Российской Федерации для стимулирования развития человеческого капитала.

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. *Социальный мир*. 2011;(35):19–25сент.

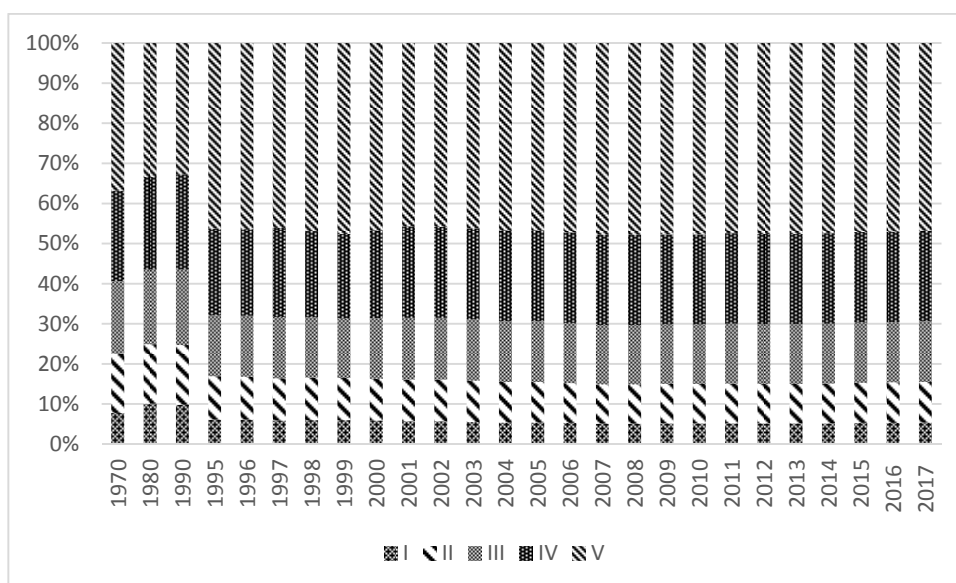
ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В экономической литературе понятие человеческого капитала является дискуссионным и определяется как «умение и мастерство, общее или специфическое, приобретенное человеком в ходе профессиональной подготовки и производственного опыта»². Существует также точка зрения, что «человеческий капитал — это сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, которые обуславливают рост квалификации работника, целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту зарплаток данного человека» [2, с. 6].

Одним из первых ученых, который развил концепцию человеческого капитала применительно к проблеме распределения доходов, является Минцер [3]. Большинство ученых придерживаются мнения о том, что человеческий капитал представляет собой результат воплощенной в человеке способности приносить доход, а также фактор экономического роста [4].

Поэтому с налоговой точки зрения актуальным является вопрос адекватной оценки способности человека приносить доход, позволяющий обеспе-

² Бизнес: Оксфордский толковый словарь: англо-русский. М.: Прогресс-Академия; 1995:296.

Соотношение денежных доходов населения по 20%-ным группам населения, % (I группа — население с наименьшими доходами, V группа — население с наибольшими доходами) / Ratio of monetary incomes of the population by 20% population groups, in % (Group I — with the lowest incomes, Group V — with the highest incomes)

Источник / Source: составлено автором по данным ФСГС / compiled by the author according to Federal State Statistics Service.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed on 21.01.2019).

чить соразмерное налогообложение в условиях пропорциональной шкалы подоходного налога и регрессивной шкалы страховых взносов.

ФАКТОРЫ, ИСКАЖАЮЩИЕ ДОСТОВЕРНОСТЬ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Российская практика оплаты труда демонстрирует существенную дифференциацию заработной платы работников по профессиональным группам. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (далее — ФСГС), «средняя начисленная заработная плата руководителей по обследованным организациям»³

³ Объектами наблюдения были организации (без субъектов малого предпринимательства и организаций с численностью менее 15 человек), осуществляющие следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта.

в 1,8 раза превышала заработную плату специалистов, в 2,9 раза — других служащих и в 2,2 раза — рабочих»⁴. Это позволяет заключить, что об объективной оценке качества рабочей силы (способности индивида к труду) пока говорить рано.

Такая дифференциация негативно влияет на расслоение денежных доходов населения, поскольку затрагивает практически все категории работников. Всего было обследовано 27,4 млн человек, или 79,6% от общей численности занятых на крупных и средних предприятиях всех видов экономической деятельности. Что же касается субъектов малого предпринимательства, не попавших в выборку, то они вряд ли способны исказить общую картину в силу их незначительной доли в экономике страны (не более 19% ВВП, согласно данным Минэкономразвития России) и наличия скрытой заработной платы.

Для России характерна тенденция усиления дифференциации денежных доходов населения (см. рисунок).

⁴ Сайт ФСГС. Дифференциация заработной платы работников по профессиональным группам. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm (дата обращения: 23.01.2019).

Как следует из рисунка, доля населения с наименьшими доходами за последние 20 лет существенно не изменилась и осталась на уровне 5%, в то время как децильный коэффициент фондов вырос с 13,5 раза в 1995 г. до 15,3 раза в 2017 г. Иными словами, средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами существенно превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами. Причем этот рост происходил как в период действия прогрессивной шкалы подоходного налога с населения до 2000 г., так и после введения шедулярной системы налогообложения. Тенденция к снижению децильного коэффициента фондов наметилась лишь в 2013–2017 гг. — с 16,3 до 15,3 раза).

Средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами существенно превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами

Искажающим эффектом обладает также наличие скрытой заработной платы. Ее темп роста хотя и значительно снизился начиная с 2001 г. со 145,7 до 109,5% в 2014 г., однако на протяжении всех лет превышал темп роста среднемесячной начисленной заработной платы работников Российской Федерации, что свидетельствует об увеличении доли скрытой заработной платы.

Помимо этого, проблема установления соразмерной налоговой нагрузки осложняется необходимостью учета потенциала трудовой мобильности работника, под которым понимают «способность к перемещению на другие рабочие места (в своей организации, в другой фирме, в другом городе или регионе, в другой стране)» [5]. В Российской Федерации отмечается невысокий уровень миграции. Согласно данным ФГС численность занятых, работавших за пределами субъекта Российской Федерации, в котором они проживают, включая работавших на территории

других государств, в среднем за 2013–2015 гг. составила 2,4 млн человек⁵. Низкая мобильность вынуждает работников соглашаться на худшие условия оплаты труда, поэтому для улучшения их конкурентоспособности на рынке должны быть стимулы для повышения квалификации, получения образования.

Таким образом, при установлении налоговой нагрузки на труд следует принимать во внимание следующие факторы, искажающие достоверность оценки человеческого капитала: наличие дифференциации в уровне оплаты труда и размере денежных доходов населения, низкий потенциал мобильности работников. В то же время налоговое стимулирование субъектов, оказывающих образовательные услуги, способно внести позитивный вклад в развитие человеческого капитала.

АЛЬТЕРНАТИВА НАЛОГОВОМУ СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Безусловно, налоговые льготы нельзя рассматривать как единственный или даже преобладающий фактор развития человеческого капитала. Существенную роль играют, например, частные инвестиции в человеческий капитал. В отдельных исследованиях доказывается, что те, кто наследует большое состояние, имеют больше шансов для таких инвестиций [6, 7]. Имеется также так называемая «ловушка бедности»⁶, которая негативно влияет на формирование и развитие человеческого капитала. Но это не означает, что бедность передается по наследству [8–10]. Однако уровень доходов родителей влияет на объем инвестиций в образование [11, 12].

Таким образом, можно заключить, что в указанной «ловушке» может оказаться отдельно взятая страна, и в целях недопущения «ловушки бедности» в национальном масштабе не следует пренебрегать налоговыми методами стимулирования инвестиций в образование, оказывающими положительное воздействие на качество человеческого капитала.

⁵ О межрегиональной трудовой миграции. ФГС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2015.htm (дата обращения: 12.12.2018).

⁶ «Ловушка бедности» — это буквальный перевод с английского — *poverty trap*. За границей так называют ситуацию, когда человеку выгоднее не работать, а жить на социальное пособие.

Несмотря на то что в арсенале налоговых инструментов развития человеческого капитала могут быть льготы по налогам с организаций, интерес представляют льготы по налогам на труд как фактор производства, оказывающий основное влияние на формирование и накопление человеческого капитала.

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Специалисты справедливо отмечают, что налоговые вычеты «наряду с социальной значимостью ... призваны стимулировать развитие человеческого капитала» [13, с. 1111]. Особенно это касается социальных вычетов на образовательные цели, наличие которых в налоговой системе способствует развитию платных услуг в области образования и здравоохранения и компенсирует снижение соответствующих обязательств государства.

В *таблице* представлены сведения о налоговых вычетах на обучение и лечение за период 2008–2016 гг.

Из *таблицы* следует, что доля налогоплательщиков, получивших социальные вычеты на обучение, в общей численности налогоплательщиков, получивших право на вычеты, за последние девять лет сократилась в два раза. При этом величина налогового вычета на обучение в расчете на налогоплательщиков, получивших налоговые вычеты, выросла, что можно объяснить не только повышением стоимости обучения, но и тем, что в налоговой отчетности представлены номинальные данные, не скорректированные на уровень инфляции. В связи с тем что общая сумма социальных налоговых вычетов не превышает 120 тыс. руб., можно заключить, что фактическая сумма расходов на обучение могла быть выше размера предоставленного налогового вычета вследствие получения других вычетов, например на лечение. В отношении налоговых вычетов на лечение следует заметить, что доля налогоплательщиков, воспользовавшихся ими, за последние девять лет выросла в три раза. При этом величина налогового вычета на лечение увеличилась в пять раз. Тем не менее от 1/3 до 1/4 социальных налоговых вычетов идет на образование и около 6% — на лечение; на образовательные цели правом на вычет пользуется каждый десятый налогоплательщик, а на здравоохранение — каждый шестой.

Специалисты отмечают низкую результативность применяемых мер поддержки инвестиций в образование и здравоохранение: «показатели результативности увеличиваются отстающими темпами по сравнению с ростом объемов налоговых вычетов» на обучение, а «объемы налоговых льгот по направлению инвестирования в здравоохранение возрастают более значительными темпами» по сравнению с социальными налоговыми вычетами на лечение [14, с. 149–150].

В качестве положительного аспекта следует отметить такую новацию законодательства, как расширение с 2017 г. перечня образовательных услуг, за оплату которых налогоплательщик может получить социальные вычеты, за счет индивидуальных предпринимателей и иностранных организаций. Касательно социальных налоговых вычетов на лечение можно отметить, что изменения в законодательство носили в основном характер улучшения формулировок, но не предоставления дополнительных налоговых льгот. Например, в 2013 г. была внесена поправка о том, что страховые организации должны иметь лицензию на оказание медицинских услуг, а не исключительно услуг по лечению⁷.

Других изменений налогового законодательства в области налогообложения доходов физических лиц, которые были бы нацелены на льготирование обучения и лечения как факторов развития человеческого капитала, за период с 2012 г. по настоящее время, несмотря на намерения, заявленные в Основных направлениях налоговой политики, не было внесено.

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ

Страховые взносы оказывают существенное давление на фонд оплаты труда, однако их необходимость не может быть оспорена с позиций усиления стимулирования развития человеческого капитала. Помимо фискальной значимости, страховые взносы являются институтом пенсионной системы и имеют фискально-страховую природу.

Специалисты отмечают, что низкий уровень предельной величины базы для начисления стра-

⁷ Статья 34 Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 26.04.2016).

Таблица / Table
Социальные налоговые вычеты на обучение и лечение по НДФЛ в 2008–2016 гг. / Social tax deductions for training and treatment of personal income tax in 2008–2016

Налогоплательщики и суммы предоставленных социальных налоговых вычетов / Taxpayers and the total amount of social tax	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество налогоплательщиков, представивших налоговую декларацию формы 3-НДФЛ о доходах (чел.) / Number of taxpayers who submitted a tax return form 3-NDFL income (people)	5 775 641	4 812 407	6 094 523	6 409 038	6 600 377	7 043 243	7 122 330	7 186 040
Количество налогоплательщиков, которым предоставлены социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за обучение / The number of taxpayers who are granted social tax deductions on amounts paid for education	1 181 534	1 125 123	924 585	847 428	800 853	825 450	817 372	777 088
Количество налогоплательщиков, которым предоставлены социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за лечение / The number of taxpayers who are granted social tax deductions on the amounts paid for treatment	308 772	378 011	508 163	599 489	727 773	789 018	1 004 939	1 124 574
Общая сумма предоставленных социальных налоговых вычетов по суммам, уплаченным за обучение, тыс. руб. / The total amount of social tax deductions provided for the amounts paid for education, thousand rubles	33 299 712	33 794 754	30 070 584	28 633 744	28 355 267	30 061 214	30 535 975	30 313 815
Общая сумма предоставленных социальных налоговых вычетов по суммам, уплаченным за лечение, тыс. руб. / The total amount of social tax deductions provided for the amounts paid for treatment, thousand rubles	8 501 752	11 060 685	16 505 946	21 289 540	27 170 762	34 414 823	44 664 885	53 794 767
Доля налогоплательщиков, получивших социальные вычеты на обучение, в общей численности налогоплательщиков, получивших вычеты на обучение, % / Share of taxpayers who received social deductions for training, in the total number of taxpayers who received deductions for training, %	20,46	23,38	15,17	13,22	12,13	11,72	11,48	10,81
Доля налогоплательщиков, получивших социальные вычеты на лечение, в общей численности налогоплательщиков, получивших социальные вычеты, % / The share of taxpayers who received social deductions for treatment in the total number of taxpayers who received social deductions, %	5,35	7,85	8,34	9,35	11,03	11,20	14,11	15,65
Величина налогового вычета на обучение в расчете на налогоплательщиков, получивших налоговые вычеты, руб. / The value of the tax deduction for education in the calculation of taxpayers who have received tax deductions, rub.	28 183	30 036	32 523	33 789	35 406	36 418	37 359	39 010
Величина налогового вычета на лечение в расчете на налогоплательщиков, получивших налоговые вычеты, руб. / The amount of the tax deduction for treatment per taxpayers who have received tax deductions, rub.	1472	2298	2708	3522	4117	4886	6271	7486

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to Federal tax service of Russia. URL: https://www.nalog.ru/mn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 23.01.2019).

Примечание / Note: за 2008 г. не представлены данные о вычетах за обучение брата (сестры) в возрасте до 24 лет по очной форме обучения. За 2010 г. соответствующие сведения на сайте ФНС России не представлены / for 2008, no data on the tuition deductions for brother (sister) under 24 years of age for full-time education are provided. For 2010 the relevant data on the Federal tax service of Russia website are not provided.

ховых взносов (15% от средней заработной платы в экономике) крайне невыгодно отличает Россию от стран ОЭСР, где установлен предел в размере 150–300%, от стран Восточной Европы с неопределенным пределом либо больше 400%. В результате «из-под обложения основным тарифом выпадает свыше 17% фонда заработной платы» [15]. Настораживает также то обстоятельство, что «наибольшая фискальная нагрузка обязательного пенсионного страхования среди видов экономической деятельности реального сектора экономики приходится на низкооплачиваемые виды экономической деятельности обрабатывающей промышленности» [15]. Тот факт, что фискальная нагрузка перераспределяется не в пользу обрабатывающего сектора, способен оказать негативное влияние на процесс создания условий для экономического роста, а следовательно, для развития человеческого капитала.

В качестве положительных законодательных новаций следует особо выделить сохранение тарифов страховых взносов на уровне 2012 г. В отличие от этого, предельная база для исчисления подвергается изменениям, однако чем больше величина заработной платы, тем меньше размер взносов. Полагаем, что такая регрессия может рассматриваться как фактор развития человеческого капитала, особенно в инновационных секторах экономики.

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В связи с тем что в данной статье акцентировано внимание на новациях налогового законодательства в части налогового регулирования оплаты труда, следует отдельно остановиться на эксперименте по налогообложению самозанятых граждан, который начался в 2019 г. в четырех субъектах Российской Федерации⁸. По условиям эксперимента с 1 января 2019 г. в Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан введен налог на профессиональный доход, взимаемый в рамках специального налогового режима для физических лиц и инди-

видуальных предпринимателей без наемных работников, в размере 4% от доходов, полученных от физических лиц, и 6% — от доходов, полученных от организаций. Налог уплачивается через мобильное приложение «Мой налог» с доходов, не превышающих 2,4 млн руб. в год. Цель такого нововведения — легализация доходов от трудовой деятельности самозанятых граждан. Примечательно, что согласно п. 3 ст. 5 Закона № 422-ФЗ плательщиками налога на профессиональный доход могут быть граждане государств — членов Евразийского экономического союза: Беларуси, Армении, Казахстана, Армении, Киргизии.

Физическому лицу предоставлено право уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, что является положительной стороной специального налогового режима, поскольку он позволяет включить самозанятого гражданина в фискальное правовое пространство, а следовательно, дает ему право как налогоплательщику на получение встречных обязательств государства. Другой вопрос: готовы ли россияне к выходу из тени?

Ученые РАНХиГС в мае 2018 г. выполнили социологическое исследование особенностей поведения самозанятого населения в Российской Федерации и выявили следующие особенности⁹. Численность самозанятых была оценена ими в 15–25% трудоспособного населения. В отношении пенсионного обеспечения респонденты надеются в первую очередь на себя и свои сбережения, а государственную пенсионную систему считают малопонятной и ненадежной. У самозанятых отсутствует выраженное желание легализовать свою деятельность, напротив, имеется ряд опасений, в первую очередь — потерять часть дохода. Подтолкнуть к легализации их могут не репрессивные меры, а успешные примеры коллег. Половина респондентов (50,1%) сказали, что считают уплату налогов своей обязанностью, 38,8% также были бы готовы их платить, если бы были уверены, что «государство их тратит на разумные

⁸ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее — Закон № 422-ФЗ).

⁹ Отчет о НИР по теме: «Совершенствование налогообложения и определение правового статуса самозанятых граждан для легализации доходов от их трудовой деятельности» (№ госрегистрации АААА-А17-117040510051-9). М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); 2018:16–48.

цели». Примерно для половины респондентов были бы удобны упрощенные варианты налогообложения патентного типа или автоматическое списание части доходов. Средняя оценка приемлемого суммарного уровня налоговой нагрузки составила 6,5%.

Насколько удачным будет эксперимент с введением налога на профессиональный доход, покажет время. Однако его актуальность не вызывает сомнений в силу того, что его распространение на всю территорию нашей страны способно вовлечь в налоговое правовое поле практически каждого шестого (а по более оптимистичным оценкам — каждого четвертого) трудоспособного человека.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Перспективы усиления результативности принимаемых налоговых мер развития человеческого капитала нам видятся в первую очередь в расширении налоговых льгот в области повышения уровня и запаса знаний человека, а также охраны его здоровья.

1. В условиях действия шедулярной системы подоходного налогообложения, характерной чертой которой является отсутствие прогрессивной шкалы налоговых ставок, потенциал налогового стимулирования следует искать в снижении налоговой нагрузки на труд за счет расширения системы налоговых вычетов. Следует согласиться

с мнением некоторых ученых о необходимости установления стандартного вычета по НДФЛ не меньше прожиточного минимума работника [16, с. 15; 17, с. 45].

2. Для целей противодействия феномену «лоушки бедности» полагаем целесообразным поддержать идею о введении семейного налогообложения как способа вывода финансово уязвимых слоев населения (в первую очередь малоимущих семей с детьми) на уровень самообеспечения [18, с. 1212].

3. Следует распространить действие налога на профессиональный доход на всю территорию России, поскольку он способствует сокращению неформальной занятости вследствие упрощения процедуры налогового администрирования и низких показателей налоговой нагрузки. В то время как наемный работник уплачивает НДФЛ по ставке 13% с заработной платы, ставка налога на профессиональный доход самозанятого лица в размере 4 или 6% соответствует ожиданиям физических лиц (6,5%). По оценке специалистов, уровень роста номинальной заработной платы положительно влияет на локализацию темпов роста неформальной занятости [19]. Это дает возможность заключить, что создание благоприятных условий налогового администрирования позволит создать лучшие условия ведения бизнеса и развития человеческого капитала. Следует согласиться с мнением, что «обязательным условием достижения эффективности предоставляемых налоговых льгот является их администрирование» [20].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 18-010-00527 «Гармонизация системы налогообложения внешней торговли в евразийском пространстве на современном этапе глобального развития»), 2019 г.

ACKNOWLEDGEMENT

The research was performed with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project 18-010-00527 “Harmonization of the foreign trade taxation system in the Eurasian space at the current stage of global development”), 2019.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведзижев У. Налогообложение и человеческий капитал: диалектика взаимовлияния. *Вестник Российской государственной академии экономики и права*. Серия: Социология. 2007;(4):68–71.
2. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки. *Мировая экономика и международные отношения*. 2010;(12):42–49.
3. Mincer J. B. *Schooling, experience and earnings*. New York: National Bureau of Economic Research; 1974.

4. Кузнецов Ю.А., Мичасова О.В. Человеческий капитал: формирование, измерение, вклад в экономический рост. *Экономический анализ: теория и практика*. 2010;(26):21–31.
5. Мазин А. Конкуренция между нанимателем и работником и ее особенности в условиях кризиса. *Управление персоналом*. 2009;(16). URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2134> (дата обращения: 16.01.2019).
6. Galor O., Zeira J. Income distribution and macroeconomics. *The Review of Economic Studies*. 1993;60–1:35–52.
7. Durlauf S., Johnson P. Multiple regimes and cross-country growth behaviour. *Journal of Applied Econometrics*. 1995;(10):365–384.
8. Lochner L., Monge-Naranjo A. Credit constraints in education. the nature of Credit Constraints and Human Capital. *Annual Review of Economics*. 2012;(4):225–256.
9. Cameron S., Heckman J. The dynamics of educational attainment for black, hispanic, and white males. *Journal of Political Economy*. 2001;109:455–498.
10. Hoxby C., Avery C. The missing one-offs: the hidden supply of highachieving, low-income students. *Brookings Papers on Economic Activity*. 2013;(1):1–61.
11. Becker G. Tomes N. An equilibrium theory of the distribution of income and intergenerational mobility. *Journal of Political Economy*. 1979;87:1153–1189.
12. Loury G. Intergenerational transfers and the distribution of earnings. *Econometrica*. 1981;49:843–867.
13. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц. *Международный бухгалтерский учет*. 2018;(17–18):1100–1112.
14. Пьянова М.В., Лавник Р.В. Налоговая поддержка частных инвестиций в человеческий капитал. *Символ науки*. 2016;23(11–1):145–151.
15. Герман Ю.А. Проблема фискальной нагрузки обязательного пенсионного страхования и ее влияния на развитие реального сектора экономики. *Социальное и пенсионное право*. 2015;(2):29–34.
16. Маслова Д.В. Влияние налогообложения труда на человеческий капитал. *Финансы и кредит*. 2013;(7):11–17.
17. Тюрина Ю.Г., Мулюкова Р.Р. Развитие человеческого капитала как направление реализации государственной политики в области налогообложения физических лиц. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014;(36):37–48.
18. Ксиропулос И.Д. Семейное налогообложение как налоговый инструмент социальной поддержки населения. *Финансовая экономика*. 2018;(5):1212–1213.
19. Блохина Т.В., Блохин К.В. Влияние неформальной занятости на развитие человеческого капитала. *Интернет-журнал «Наукоедение»*. 2016;(8). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/113EVN_616.pdf.
20. Гончаренко Л.И. К вопросу о налоговом стимулировании. *Инновационное развитие экономики*. 2014;23(6–1):26–30.

REFERENCES

1. Vedzizhev U. Taxation and human capital: the dialectic of mutual influence. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2007;(4):68–71. (In Russ.).
2. Shhetinin V. Human capital and the ambiguity of its interpretation. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2010;(12):42–49. (In Russ.).
3. Mincer J.B. *Schooling, experience and earnings*. New York: National Bureau of Economic Research; 1974.
4. Kuznecov Yu.A., Michasova O.V. Human capital: formation, measurement, contribution to economic growth. *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2010;(26):21–31. (In Russ.).
5. Mazin A. Competition between the employer and the employee and its features in a crisis. *Upravlenie personalom = Personnel Management*. 2009;(16). URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2134> (accessed on 16.01.2019). (In Russ.).
6. Galor O., Zeira J. Income distribution and macroeconomics. *The Review of Economic Studies*. 1993;60–1:35–52.

7. Durlauf S., Johnson P. Multiple regimes and cross-country growth behaviour. *Journal of Applied Econometrics*. 1995;(10):365–384.
8. Lochner L., Monge-Naranjo A. Credit constraints in education. The Nature of credit constraints and human capital. *Annual Review of Economics*. 2012;(4):225–256.
9. Cameron S., Heckman J. The dynamics of educational attainment for black, hispanic, and white males. *Journal of Political Economy*. 2001;109:455–498.
10. Hoxby C., Avery C. The Missing one-offs: the hidden supply of highachieving, low-income students. *Brookings Papers on Economic Activity*. 2013;(1):1–61.
11. Becker G., Tomes N. An equilibrium theory of the distribution of income and intergenerational mobility. *Journal of Political Economy*. 1979;87:1153–1189.
12. Loury G. Intergenerational transfers and the distribution of earnings. *Econometrica*. 1981;49:843–867.
13. Mel'nikova N.P., Tixonova A. V. Property tax deductions and equity of personal income taxation. *Mezhdunarodny'j buxgalterskij uchet = International Accounting*. 2018;(17–18):1100–1112. (In Russ.).
14. P'yanova M.V., Lavnik R. V. Tax support for private investment in human capital. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2016;23(11–1):145–151. (In Russ.).
15. German Yu.A. The problem of the fiscal burden of compulsory pension insurance and its impact on the development of the real economy. *Social'noe i pensionnoe parvo = Social and pension law*. 2015;(2):29–34. (In Russ.).
16. Maslova D.V. The impact of labor taxation on human capital. *Finansy` i kredit = Finance and credit*. 2013;(7):11–17. (In Russ.).
17. Tyurina Yu.G., Mulyukova R. R. Development of human capital as a direction for the implementation of state policy in the field of taxation of individuals. *Finansovaya analitika: problemy` i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*. 2014;36:37–48. (In Russ.).
18. Ksiropoulos I. D. Family taxation as a tax tool for social support of the population. *Finansovaya e`konomika = Financial Economics*. 2018;(5):1212–1213. (In Russ.).
19. Bloxina T.V., Bloxin K.V. The impact of informal employment on the development of human capital. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Internet-magazine «Science»*. 2016;(8). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/113EVN_616.pdf (free access) (accessed 01.27.2019). (In Russ.).
20. Goncharenko L. I. On the question of tax incentives. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki = Innovative development of economy*. 2014;23(6–1):26–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миляуша Рашитовна Пинская — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
MPinskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Pinskaya Milyausha R. — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, Financial University, Moscow, Russia
MPinskaya@fa.ru

Статья поступила 08.01.2019; принята к публикации 15.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 08.01.2019; accepted for publication 15.03.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.